

МАША
ТРАУБ

Читайте книги Маши Трауб

ЛЮБОВНАЯ АРИТМИЯ
О ЧЕМ ГОВОРЯТ МЛАДЕНЦЫ
Я НИКОМУ НИЧЕГО НЕ ДОЛЖНА
ВСЯ LA VIE
СЕМЕЙНАЯ КУХНЯ
ЛАСТОЧ...КА
ЗАМОЧНАЯ СКВАЖИНА
НЕ ВСЯ LA VIE
ПЬЯНАЯ СТЕРЛЯДЬ
ДНЕВНИК МАМЫ ПЕРВОКЛАССНИКА
ПАДШАЯ ЖЕНЩИНА
ДОМИК НА ЮГЕ
ОСТОРОЖНО – ДЕТИ! ИНСТРУКЦИЯ ПО ПРИМЕНЕНИЮ
СОБИРАЙСЯ, МЫ УЕЗЖАЕМ
СОНЯ И АЛЕКСАНДРА
ПЛЮС ОДИН СТУЛ
ЧУЖОЙ
СЧАСТЛИВАЯ СЕМЬЯ
ИСТОРИИ МОЕЙ МАМЫ
НАША ДЕВОЧКА
ПЛОХАЯ МАТЬ
ШУШАНА, ЖУЖУНА И ДРУГИЕ РОДСТВЕННИКИ
ВТОРАЯ ЖИЗНЬ
ПРОДАЕТСЯ ДОМ С ДЕДУШКОЙ
ВТОРОЙ РАЗ В ПЕРВЫЙ КЛАСС
ЛИШНИЕ ДЕТИ
БЕДАБЕДА
ИЛИ Я СЕЙЧАС УМРУ ОТ СЧАСТЬЯ
ЛЮБОВЬ СО СТРАННОСТЯМИ И БЕЗ
ВСЕГДА КТО-ТО ПЛАТИТ
МОЯ БАБУШКА – ЛЕРМОНТОВ
ПОЛНОЕ ОЗОМЛЕНИЕ
НА ГРАНИ РАЗВОДА
ПЛОХАЯ ДОЧЬ
УВАЖАЕМЫЕ ОТДЫХАЮЩИЕ!
ТЕТЯ АСЯ, ДЯДЯ ВАХО И ОДНА СВАДЬБА
НЕ МАМКАЙ!
СУП, ВТОРОЕ И КОМПЮТ
ПОСМОТРИ НА МЕНЯ
НЕВОЗВРАТНЫЙ БИЛЕТ

МАША
ТРАУБ

Полное
оZOOMление

Москва
2022

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т65

Оформление серии и обложки:
Александр Кудрявцев,
студия графического дизайна «FOLD & SPINE»

Иллюстрация на обложке *Ирины Ветровой*

Трауб, Маша.

Т65 Полное oZOOMление / Маша Трауб. — Москва :
Эксмо, 2022. — 352 с.

ISBN 978-5-04-160286-4

Мама, папа, сын-студент и дочь-школьница — любимые персонажи читателей Маши Трауб. Мы встречались с ними в книгах «Счастливая семья», «О чем говорят младенцы», «Вся la vie» и многих других.

Мы наблюдали за этим семейством во время их отпуска в Греции и в спортивном лагере, следили за их буднями в Москве. И каждый раз это было остроумно, ярко и увлекательно. Так, как умеет только Маша Трауб.

Оказавшись, как и все мы во время локдауна, взаперти в собственной квартире, семейство и не подумало унывать: пусть во всех комнатах и даже на кухне проводятся зоом-конференции и деловые переговоры, школьные уроки и институтские семинары, а еще выставляется свет и налаживается звук, чтобы дать интервью, повод посмеяться можно найти всегда.

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-160286-4

© Трауб М., 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

*Все только начинается,
или Девочки, всем привет*

— Господи, как же мне все это надоело! Опять электронный дневник завис! Сима, спроси у своих одноклассников, у всех висит или только у нас?

— У некоторых висит сразу, а у некоторых на скрепочке, — ответила десятилетняя дочь-пятиклассница Сима.

— Какой скрепочке?

— Которая под черным треугольничком. На него нажать надо.

— Я с ума сойду с этим дистанционным обучением! Так, у меня телефон не реагирует. Что с телефоном-то? Вася! Помоги уже мне и своей сестре! Кстати, ей нужна своя почта! А мне тайная, отдельная от всех! Так, и давайте составим график использования папиного кабинета, ноутбуков и стационарных компьютеров.

— Свой не дам, — заявил решительно студент Василий. — Я, между прочим, тоже на дистанционном обучении, если вы забыли.

Маша Трауб

— Ладно, тогда я отдаю свой ноутбук Симе для уроков и беру папин. Андрюш! Ты меня слышишь? Ты можешь мне отдать свой ноутбук завтра с двух до трех? И кабинет уступить?

— А я куда? У меня конференция в это время! — испуганно сказал муж.

— Не знаю, куда хочешь! К Васе или к Симе в комнату уйди, — предложила я.

— Ко мне нельзя! У меня лекция и семинар в Zoom! — тут же ответил Василий.

— А у меня в комнате вообще интернет не ловится, — заметила Сима.

— Тогда иди в спальню! — велела я мужу.

— И как ты себе это представляешь? Мне стол нужен и... книжные полки. Для фона.

— Пока никак не представляю. Так, давайте решать проблемы по мере поступления. Я составлю график на текущую неделю и повешу на дверь кабинета. Если у кого-то что-то важное, например у меня, то я занимаю папин кабинет.

— А если у меня что-то важное, то я ухожу в спальню? — уточнил муж.

— Можно я просто самоизолируюсь в своей комнате? — не задержался с комментарием сын.

— Не отвлекаемся. Я записываю. С половины десятого до двенадцати в кабинете Сима. С двух до трех

Полное oZOOMление

у меня тренировка, тоже в кабинете. Потом запись с четырех, на полчаса. А с шести до восьми у Симы тренировка в кабинете.

— Марусечка, а можно спросить? — поднял руку муж.

— Спрашивай, — разрешила я.

— А почему все в моем кабинете?

— Потому что это самая большая комната в квартире, там идеальный фон для съемок — книжные шкафы, семейная библиотека, хороший свет и роутер рядом! Все изменения согласовываем со мной или вписываем в график. Я как мать имею право ни с кем ничего не согласовывать. И куда вы все пошли? Семейное собрание еще не закончилось!

— Я мусор вынести, — объявил Василий.

— А я в магазин. Хлеба нет, — ответил муж.

Оба ринулись в коридор наперегонки.

— Маски, перчатки! Нос оксолинкой намазали! — крикнула я вслед.

Я пребывала в панике. Привычный режим и распорядок дня рухнул. Новый я еще не успела придумать. А когда я что-то не могу придумать, это ненормальное для меня состояние.

Ночью снился кошмар. Этот сон преследует меня давно. Я стою на вокзале одна с огромным чемода-

Маша Трауб

ном и двумя маленькими детьми. И не знаю, в какую сторону надо двигаться.

Утром поделилась с семьей страхами. Да, мне удалось согнать их за стол в одно время, потому что я пожарила гигантскую яичницу и пережаривать не собиралась.

Василий хотел высказаться насчет того, что у него свой график питания и проживания, как это было до самоизоляции, но решил не спорить.

— Мам, у тебя все в порядке? — спросил он, хотя обычно до часу дня предпочитает не общаться с внешним миром. Вася терпит окружающую действительность молча.

— Нет, у меня не все в порядке. Я в истерике и панике. За один день я прошла все стадии восприятия ситуации и сейчас нахожусь на четвертой — депрессии!

— А следующая какая? — уточнил сын.

— Принятия. Но до нее я не дотяну точно!

Так вот, сон. Если раньше мне снилось, что я просто на вокзале одна с детьми, то сейчас мне приснилось, что точно в Белоруссии. И даже не в Минске, а на каком-то полустанке.

— А детей ты по дороге подобрала? — хохотнул сын.

Полное oZOOMление

— Ничего смешного! Дети были не вы, а чужие! Значит, вас я где-то бросила! И должна еще о вас беспокоиться! — закричала я.

— Марусечка, ты прекрасно выглядишь! Ничего не случилось? — уточнил муж, зайдя на кухню.

— То есть до этого по утрам я выглядела ужасно?

— Мама в депрессии. И она уже доехала до Белоруссии. Теперь думает, куда ей двигаться дальше.

— О, мы едем в Белоруссию? — рассмеялся муж.

— Нет, мы никуда не едем, — пояснил сын. — Мама нас бросила. Она с другими детьми едет не пойми куда.

— Вася, прекрати издеваться, я в холодном поту проснулась, — рявкнула я.

— Не могу понять, что не так. Но как-то хорошо. — Муж с удовольствием ел яичницу и смотрел то на меня, то на детей.

— С мамой что-то не так, — дала подсказку, не сдержавшись, Сима.

— Нет! С мамой все так! Она такая красивая сегодня! — воскликнул муж.

— Нет, ну ты вообще! — Я все-таки грохнула сковородой по плите.

В десять утра я должна была записать какое-то очень важное рабочее видеообращение, после чего сразу же выйти в рабочую конференцию. Поскольку

Маша Трауб

я не знала, какой дресс-код предполагают рабочие конференции из дома, то на всякий случай нарядилась и накрутилась. Поэтому яичницу я жарила при полном макияже, в платье, которое обычно надеваю на деловые встречи, и на каблуках. Почему на каблуках — не знаю. Обычно в кроссовках хожу, но тут решила, что без каблуков — никак. Их никто не увидит, конечно, но я-то буду знать, что на каблуках, и стану чувствовать себя уверенно. Кажется, мой здравый смысл тоже где-то заперся на карантине, отдав управление мозгом подсознанию. А еще где-то в мозжечке кто-то кричал: «Ааааа! Все плохо! А будет еще хуже!»

— Как в мультике «Головоломка», — сказала я.

— Кто? — уточнила Сима.

— Я как девочка в мультике, а в моей голове творится бог знает что.

— Мам, вообще-то я сама могу фотографировать свою домашку и отправлять. Я уже научилась, — ласково сказала Сима.

— Умница моя. Вот, держи мой телефон, фотографируй и прикрепляй, — обрадовалась я.

Передев посуду, я привычно села на свое рабочее место, которое находится на кухне, — посмотреть новости, ответить на рабочие письма — и поняла,

Полное oZOOMление

что у меня ничего нет. Ни телефона, ни ноутбука. Я осталась без средств связи, поскольку моя связь теперь работала на школьный электронный дневник. «Ну и ладно», — решила я. И принялась смотреть в стену. Это продолжалось минуты две. Потом я решила поставить тесто на пироги и сварить суп. Подумав, начистила картошки примерно на роту солдат и засунула ее запекаться в духовку. Да, тесто я замесила не как обычно, а в особо извращенной форме — сначала поставив опару. В тот момент, когда колошматила молотком по мясу, добываясь идеальной степени отбивки, услышала разговор сына с отцом.

Считается, что сын меня чувствует как-то особенно. И первым замечает, что с мамой что-то пошло не так. Вася у нас физик, единственный и неповторимый в семье гуманитариев. Поэтому к его мнению все прислушиваются — физики умеют анализировать, сопоставлять данные, и вообще они гении, подключенные к космосу.

— А что с мамой? — спросил муж.

— Пока все нормально, — ответил сын, — просто нервничает. Сейчас она придумает, как мы будем жить дальше, и успокоится. Если пока не затеяла ремонт и не перекрашивает кухню в новый цвет, нет пово-

Маша Трауб

да для беспокойства. Как только почувствуешь запах растворителя, можно начинать волноваться.

— А как пахнет растворитель? — уточнил муж.

— Помнишь, когда мама отправила Симу на спортивные сборы одну в первый раз? — спросил Вася.

— Даже не напоминай! — замахал руками муж.

Да, это было тяжелое лето для нашей семьи. Намного тяжелее предстоящего, пусть и в самоизоляции и с сорванными поездками.

Сборы проходили в подмосковном пансионате. Я засекала время от дома до ворот пансионата — двадцать минут без пробок.

Про сами сборы девочек, занимающихся художественной гимнастикой, — отдельная история. Но тогда, в те две недели, я просыпалась ровно в четыре утра. Именно в это время просыпался мой муж и начинал тихонько причитать: «Давай заберем, давай заберем. У меня сердце неспокойно. Она плакала вечером». Вечером девочкам выдавались мобильные телефоны, чтобы они могли поговорить с родителями. И муж неизменно спрашивал: «Тебе там совсем плохо? Может, забрать? Ты кашляешь? Ты плачешь? Тебе душно? Тебе плохо?» Сима в ответ начинала рыдать так, что тренерам приходилось вливать в нее валерьянку, чтобы успокоилась. Я синхронно с тренерами влива-

Полное oZOOMление

ла валерьянку в мужа. Но ее действие заканчивалось в четыре утра, когда он открывал глаза и затягивал свое: «Давай заберем, давай заберем». Вася в тот момент находился в Карелии, где греб на байдарках по экстремальным порогам и звонил раз в три дня. И то, если найдется подходящее дерево, на которое можно залезть, чтобы поймать связь. Муж, увидев, что я перестала реагировать на него в четыре утра, в пять затевал новую песню: «Как там Вася? Он уже два дня не звонил. У него все хорошо? Куда можно позвонить, чтобы узнать?»

Вот тогда я и покрыла все деревянные поверхности в доме лаком, расписала холодильник в ядерные цвета, купила чайник и микроволновую печь алого цвета. Причем точно помню, что для меня было очень важно, чтобы цвет бытовой техники совпадал с цветом моего маникюра. Заодно поменяла плиту, в чем не было особой необходимости. Но мне вдруг отчаянно захотелось именно новую плиту в ретростиле и непременно зеленого цвета.

Вася вернулся в тот момент, когда я собиралась выкинуть холодильник, только что обновленный, отмытый и расписанный цветами. Только сыну удалось остановить меня от полного ремонта в квартире. Когда я добралась до мастики, мелков и прочих

Маша Трауб

средств для восстановления паркета, Вася забил тревогу. В доме невыносимо пахло растворителем. Я, натянув на нос и рот горнольжную маску сына, что-то без конца терла и смывала. Ползала по полу, затирая, замазывала и писала объявления — «не наступать», «не заходить». Сын с мужем передвигались, перепрыгивая через участки, покрытые мастикой и лаком. Так я реагирую на все стрессовые ситуации — пеку, готовлю, обновляю, переделываю. Как-то поменяла обивку на всех стульях в доме и перетянула диван.

Сима наконец вернула мне телефон, который истерически мигал новыми сообщениями. Поскольку моя дочь — круглая отличница и всегда все знает, от домашнего задания до расписания уроков, то отчего-то считается, что я тоже владею сокровенными знаниями, как мать отличницы. А я не владею! Две мамы в личных сообщениях уточняли, на какой треугольник жать и где вообще находится пресловутая скрепочка, к которой нужно прикреплять задания. В родительском чате все обсуждали сообщение мамы Влады: «Девочки, всем привет. Передайте классной, что мы уезжаем на дачу, а там нет связи. Мы не сможем учиться. Увидимся после самоизоляции! Всех целую и обнимаю!»

Полное oZOOMление

У меня был единственный вопрос: «А что, так можно было?»

— Мам, я не понимаю, что здесь написано! — во-рвалась на кухню Сима.

— Идентификатор конференции, — прочла я в ее ученическом, отдельном от родителей чате. — Видимо, это для уроков. Надо ввести номер конференции и пароль.

— Я это поняла! Я не могу это выговорить! — чуть не плакала дочь.

Минут десять отработывали с ней произношение слова «идентификатор». Я решила, что на этом слове можно прекрасно проверять степень опьянения. Своего, например. Или мужа. Пока все закупались гречкой, я пополняла семейный бар, решив, что без гречки я выживу — у меня чечевицы и фасоли стратегический запас, а вот без вина — точно не проживу.

«Пришлите, пожалуйста, скрин задания!»

«У нас не открывается ссылка!»

«Нам тоже ошибку выдает!»

«А когда заходить на эту конференцию? Сейчас?»

«Вроде бы завтра».

«Где вообще эти ссылки находятся?»

«Я вообще чёт ничё не понимаю».

«Кто-нибудь сделал английский?»

Маша Трауб

Пересланное сообщение:

«Может, планета хочет отдохнуть? Она устала от суеты людей, она взбрыкивает штормами и ливнями, она температурит безморозной зимой, она встряхивает себя землетрясениями, как собака, которая устала или вышла из воды. Теперь у Земли аутоиммунное заболевание, и планета выбрала способ излечения: собрать всех дома. Каждого жителя — внутрь своей страны, внутрь своего дома, поближе к родным стенам. Чтобы отдохнули от работы, суеты, вечной спешки...»

«Б...»

Пересланное сообщение:

«Уважаемые родители, убедительная просьба сдать деньги до конца недели на ремонт онлайн-школы».

«Б...»

Пересланное сообщение:

«Сегодня с 23:00 до 05:00 со спутника лазером будут замерять температуру у населения. Просьба по возможности стоять у открытого окна лбом по направлению к звездам».

«Уважаемый айфон 1976, это официальный чат нашего класса, с классным руководителем. Ваши комментарии оставляйте в родительском чате без учи-

Полное oZOOMление

теля. И лучше вообще воздержитесь от нецензурных комментариев!»

«Полностью поддерживаю айфон 1976!»

«Я за!»

«За что вы за?»

«За сдачу денег на нужды школы! Нашим детям еще там учиться! Школу нужно поддержать».

«Б...»

*Классный час, или Кто такой
Ленчик-могила?*

На первом школьном классном часе в режиме онлайн Сима сидела в домашнем платье с аккуратно заплетенной косой. Порывалась надеть школьную форму. Классная руководительница Мария Сергеевна собиралась сообщить детям расписание онлайн-уроков.

— Ой, я не могу так учиться! — закричала Полина. — Я жирная на экране!

— Хи-хи, хи-хи!

— Я что-то нажала и никого не вижу.

— Так, все замолчали и слушаем меня. Я буду общаться в чате, какие учителя смогут подключаться к дистанционному обучению. Сейчас некоторые на больничном. — Мария Сергеевна пыталась навести порядок в онлайн.

— Ой, неееет! Не нааадоооо!

— Кто это сейчас закричал? — строго спросила классная.

Полное oZOOMление

— Это Алиса кричала!

— Нет, это не Алиса, она вообще еще не подключилась!

— Это я кричала! Могу еще раз! Ааааа! — закричала Анечка.

— Чё? Я все прослушала!

— Так, кто у нас айфон? Быстро откликнитесь! — потребовала Мария Сергеевна.

Все молчали.

— Полина, господи, что у тебя с волосами? И с лицом? — воскликнула классная руководительница.

— Я покрасила. Всю голову вместе с лицом.

— Надеюсь, к маю отмоешься, — с надеждой сказала классная.

— Зачем отмываться? Папа считает, что мы в мае не будем учиться. Вообще больше не будем. Мама говорит, что бабушка надвое сказала. А бабушка у нас надвое не говорит. Она в квартире заперлась и даже маму не пускает. Мама ей продукты привозит, оставляет под дверью и отходит. А еще рулетку из дома берет, чтобы расстояние измерить. Оставляет продукты, отходит, измеряет расстояние, показывает бабушке в глазок, что полтора метра, бабушка только после этого дверь открывает. Мама говорит, что все это потому, что бабушка — папина мама, а не ее.

Маша Трауб

— Так, дети, сейчас у всех сложности, нужно проявить терпимость и терпение. Кто такой Ленчик-могила? — строго спросила классная. — Разве у нас в классе есть Леонид? Машенька, на следующий урок ты должна подготовить доклад!

— Я? — откликнулась моя дочь Сима, поскольку я отдала ей для уроков свой ноутбук и она привыкла откликаться и на свое, и на мое имя.

— Нет, Симушка, у тебя, как всегда, все идеально — имя, фамилия, класс. Дети, смотрим все на Симу и быстро берем с нее пример, кто еще не взял! А кто у нас Мария? Кто так зарегистрирован в Zoom?

— Это я.

— Кто я?

— Юлия Гаврилова. Мария — моя мама. Ноутбук ее.

— Так, дети, попросите родителей, чтобы вас ввели под вашими настоящими именами и фамилиями. Иначе учителя будут путаться! И никаких могил чтобы!

— Мария Сергеевна, кто-то фоткает! — возмущенно сообщила староста класса Катюша.

— Кто фоткает экран? — оживилась Юлия.

— Меня не надо фоткать! Я жирная! — закричала Полина.

— Дети, у вас есть вопросы? — пыталась всех перекричать классная.

Полное oZOOMление

— У матросов нет вопросов! — сообщил бодро Петя.

— Ксюша удалилась из конференции. Ей надо назад? А всем можно удаляться? А в чате можно писать? О, прикольно, а можно заставки разные ставить? А свою фотку и отключить видео можно?

— Так, все успокоились! Мы должны проявить ответственность... Староста! Катюша! Обзвонить всех отсутствующих и узнать причину! — призвала опять всех к порядку Мария Сергеевна.

— Шаланды, полные кефали... — запел Петя.

— А я покушать не успел. Чё, баб? Не, не могу! Бабушка зовет обедать, суп согрелся.

— И я не успел покушать.

— И я.

— А я успела.

— Так, не покушать, а поесть! Суп греем заранее и съедаем, чтобы не отвлекаться! Все поняли?

— А что бабушке сказать?

— Апчхи!

— Будь здоров!

— Будь здоров!

— Будь здоров!

— Так, записываем, следующая конференция состоится...

Маша Трауб

— Я забыла, как писать. Рукой? Можно сфоткать экран?

— В 12:00. Никто не опаздывает. Подключаемся вовремя!

— Нееееет! Аааааа! Я еще сплю в это время! — простонала Анечка.

— А я в пижаме! — заявила Катюша.

— А я в трусах! — поддержал тему Кирилл.

— Так, всем быть в приличном виде! Суп съесть!

— А котлету есть?

— Говорят, что мы летом будем учиться.

— Я не буду.

— И я.

— И я.

— У бабушки кастрюля с супом сгорела.

— Так есть котлету или нет?

— Я точно не проснусь к двенадцати. Это невозможно!

— И еще! Не заходите в другие конференции! Настя вчера появилась на моем уроке у одиннадцати-классников! Это то же самое, как если бы Сева ушел с математики и появился на уроке русского!

— Почему сразу я? Я бы на физру пошел!

— А кто зашел?

— Никита.

Полное oZOOMление

- Мне было просто интересно.
- А у Лени была температура!
- Не было у меня температуры!
- Была!
- А Маша вышла из конференции!
- И Тася тоже!
- Почему им можно выходить, а нам нельзя?

Тут же пришло сообщение от председателя родительского комитета в родительском чате: «Уважаемые родители! Проследите за детьми! Это полное безобразие, как проходит видеоконференция! Дети смеются, прыгают, перебивают, едят! Пихают в экран домашних питомцев! Одна девочка всех напугала крысой!»

«Это не крыса, а морская свинка! Дочь кормила ее морковкой», — ответила мама девочки со свинкой.

«Она лежала на диване в пижаме!» — возмутилась глава родительского комитета.

«Нет, значит, это не мы, — обрадовалась мама девочки со свинкой, — моя одетая была».

«Петя опять пел! А Женя ел! Чтобы никто больше не пел и не ел!»

«А вот вопрос. Почему у второй группы английского на один урок больше, чем у первой?» — возникла в чате еще одна мама.

«Вам же лучше», — ответила глава комитета.

Маша Трауб

«Нам же хуже», — отреагировала мама.

«Попросите детей, чтобы перестали пихать домашних питомцев в экран! Учителя и дети отвлекаются! Проявите...»

В этот момент бесплатный Zoom закончился. Мы сами должны решить, что должны проявить. Но тут же в родительский чат пришло сообщение с тремя восклицательными знаками от классной руководительницы: «Уважаемые родители, огромная просьба зарегистрировать детей в конференции Zoom под настоящими именами и фамилиями. Никаких прозвищ, вроде Полик-Лелик, Катюха-красотка, а также Пончик, Колесо и Киса. Сегодня на классном часе появился Ленчик-могила! Кто это? Учителя должны узнавать детей сразу! И еще — учителя тоже люди и выпадают из конференций. Дети пусть ждут. Учитель вернется!»

«Доброе утро. А классный час уже начался или закончился?» — спросила в родительском чате мама Шушука.

«Добрый день. Закончился. Был на шестом уроке, согласно расписанию», — строго ответила глава родительского комитета.

«Какому расписанию?» — искренне удивилась Шушука.

Полное oZOOMление

«Досамоизоляциионному!»

«А самоизоляциионное расписание будет?» — спросила мама Нюся-Кукуся и поставила кучу рыдающих смайликов.

«Доброе утро. А у всех получилось без проблем классный час посетить?» — вежливо уточнила мама Миссис Смит.

«Ой, а это вы в честь Анджелины Джоли себя так назвали?» — спросила мама Катя, которая с первого класса задает наивные вопросы в лоб, которые вернутся у всех на языке, но никто не решается спросить.

«Да».

«Прикольненько».

«Да».

«Да».

«Это вы про что? Я потеряла связь», — уточнила глава родительского комитета.

«Не было проблем со связью».

«А кто знает про Спартака? Отправлять надо? Или устно?» — спросила еще одна мама.

«Какого Спартака? Мишулина? Это по какому предмету? Он же умер, царствие ему небесное».

«Мишустин? Как умер? Как вы такое говорить можете? Вам не стыдно?»

«Ну, Спартак-то точно умер».

Маша Трауб

«Какой из?»

«Родители, прекратите немедленно! — возмутилась глава родительского комитета. — Давайте не будем позволять себе подобные шутки в подобной ситуации!»

Дальше началась вакханалия. Глава родительского комитета призывала отвечать на вопросы, выделяя, собственно, вопрос задающего. Иначе ничего не понятно. Как выяснилось, Спартак — тот, который с восстанием и точно умер, по истории. Нужно написать небольшой доклад. По желанию на дополнительную оценку. С Мишулиным его перепутала бабушка Славика, потому что очень любила этого актера. В театр специально на него ходила. Теперь очень скучает по театрам, просто жизни нет. Раньше два раза в неделю с подружками ходили, а сейчас? Когда откроют-то? А Мишустину дай бог здоровья, конечно.

«Девочки, а вы видели новый прикол? Ловите ссылку».

«Новая программа в Гугле — можно выбрать животное и посмотреть его в 3D. Через тридцать секунд у вас дома появляется тигр или крокодил! Вы можете сфотографировать детей с ними, и они могут ходить вокруг него. Это заставляет нас быть очень занятыми сегодня!»

Полное oZOOMление

Я сдерживалась как могла, но прошла по ссылке. Было интересно, какой «прикол» заставит родителей «быть очень занятыми сегодня».

Можно было выбрать из списка животных — от императорского пингвина до шетландского пони (орфография сохранена), от ара до козла. Змеи, ротвейлеры, бурый медведь, акула, ежик. Я выбрала ежика и поместила его на книжную полку. Потом выбрала крокодила и посадила его в ванну. Ротвейлера я удачно усадила на кухонный стол. Показала Симе. Дочь равнодушно пожала плечами и не впечатлилась. Я еще пару часов пристраивала шетландского пони в кресло и запускала акулу в раковину.

Утром вышла в рабочую конференцию. Все улыбались и хихикали. Я не могла понять причины. Была злая и невыспавшаяся, поскольку опять всю ночь простояла с чужими детьми на далеком белорусском вокзале.

Уже после конференции коллега прислала мне скрин экрана, на котором я значилась под именем и фамилией дочери и училась в пятом классе «А».

Сын зашел на кухню с вопросом, не надо ли чего в магазине. Они с отцом семейства наперегонки бегают, лишь бы был повод выйти.

Маша Трауб

— Вода, сок, картошка, — ответила я.

Спустя полчаса начала нервничать — сын не возвращался, а картошка была мне нужна к обеду. Я подумала, что он решил погулять кругами, чтобы проветриться, и терпела еще полчаса. Потом еще минут десять убеждала себя, что Вася, возможно, решил сделать несколько кругов вокруг дома, чтобы проветриться окончательно. Я же ездила к врачу, а потом еще минут десять каталась на машине вокруг дома, пытаясь убедить себя в том, что все хорошо, я в машине, куда-то еду по делам, нормальная обычная жизнь. Я следила — Вася отсутствовал уже сорок минут. Тут в голову полезли страшные мысли — он в призывном возрасте, паспорт наверняка не взял, ходит без перчаток. Еще минут пять я кружила по кухне.

— Вася не возвращался? — спросила я у дочери.

— Не знаю, у меня уроки были, — ответила она.

— Вася не возвращался? — спросила я у мужа.

— А он уходил? У меня конференция была, — ответил муж.

Тут я уже совсем почти сошла с ума и начала впадать в панику. Набрала его номер. Гудки есть, но не отвечает. Я бросила телефон и принялась отмывать противень, чтобы хоть как-то отвлечься. И в этот момент на кухню зашел сын.

Полное oZOOMление

— Мам, ты чего звонишь? — спросил он.

Я подпрыгнула на месте от неожиданности, бросила недомытый противень и кинулась его обнимать.

— Слава богу, с тобой все хорошо! — причитала я.

— Мааааам? — Вася, судя по его лицу, решил, что я совсем ку-ку.

— Я не поняла, а где картошка? — спросила я.

— Так я не ходил еще в магазин.

— А сказать мне об этом не мог? Я уже с ума сошла от волнения! И что ты делал все это время?

— У меня были лекция и семинар. Сейчас пойду за твоей картошкой, не волнуйся.

— Господи, кто мне говорит про волнение! — Я орала так, что на мой крик прибежали муж с дочерью. — Вообще не волнуюсь. Ни капельки! Я — само спокойствие. Будда практически!

Я орала на всю квартиру.

— Что с мамой? — спросила Сима.

— Мама не волнуется, — ответил Вася, — только я не понял, что ее больше не волнует — пропавший я или картошка, которую я не купил.

— Ты не купил картошку? Я схожу! — обрадовался муж и сбежал в магазин.

*Как устроить личную жизнь
в условиях самоизоляции*

Сын — студент второго курса физфака МГУ Василий (да, я могу повторять это бесконечно, поскольку от самой фразы впадаю в материнскую экзальтацию) — тоже учится онлайн. Лекции, семинары. Но тут я зашла к нему в комнату и увидела, что он стоит в футбольной форме своей университетской команды и держит на ноге футбольный мяч, причем грязный, вроде как чеканит. Дочь фотографирует. Потом сын снял форму и взял гантели. Поднял два раза. Дочь продолжала съемку.

— Это что? — спросила я.

— Отчет по физре. Дважды в неделю надо отправлять, как я занимаюсь спортом, — ответил сын, заваливаясь на кровать.

— А мне доклад про здоровый образ жизни на физику писать, — грустно добавила дочь.

Но тут я заметила, что Василий часто выходит на балкон. Причем старается делать это тайно. Надо учи-

Полное oZOOMление

тывать, что обычно он громыхает всем, до чего дотрагивается, а тут вдруг научился аккуратно прикрывать дверь. Я даже не замечала его отсутствия, пока таинственным образом из кухни не стал исчезать мусор. Вот еще пять минут назад я собиралась его вынести, а ведро уже стоит пустое. И судя по тому, что в нем не появился новый пакет, это дело рук сына — он никогда не меняет пакет в ведре.

— Вась, ты где был? — невинно спросила я, когда сын вернулся с балкона.

— На общем балконе на этаже, — ответил он, — дышать ходил.

— Вась, ты куда ходил? — спросил отец семейства.

— На балкон, — повторил терпеливо сын.

— Тебе не кажется, что он начал курить? — спросил меня вечером муж.

— Не знаю. Но запах я не чувствую, — пожала плечами я. Сыну девятнадцать, так что он сам вправе разбираться со своими вредными привычками.

— Может, электронные сигареты?

— От них тоже есть запах.

На следующий день Василий снова тайно посетил... балкон.

— Может, выходит выпить? — поделилась я своими мыслями с мужем.

Маша Трауб

— Глупости, ему ничто не мешает выпивать дома. Я сам ему вчера виски предлагал. Он отказался. — Муж категорически отверг версию с тайными воздействиями.

Поскольку я не могу долго молчать, если меня что-то волнует или интересует, на следующий день я спросила сына напрямую:

— Васюш, а что у тебя на балконе происходит?

— Личная жизнь, — ответил сын.

— Это как? — уточнила я, поскольку мне уже вправду стало очень интересно. Может, и мне такая личная жизнь нужна?

Выяснилось, что в нашем подъезде живут три прекрасные девушки, которые избрали общую лестницу для личных тренировок во время самоизоляции. Одна с девятого этажа, другая с шестого, третья с пятнадцатого.

Наш незастекленный балкон на тринадцатом этаже оказался вроде как посередине маршрута. К тому же мы никогда не запирали дверь, ведущую с общей лестницы на наш балкон и лестничную площадку. Так что именно на нашем этаже девушки останавливались, чтобы потянуться, передохнуть и сделать несколько махов ногами. На балконе же, куда Васи-

Полное oZOOMление

лий действительно выходил подышать, они и познакомились.

— А ты не хочешь с ними бегать? — спросила я.

— Зачем? Они сами прибегут, — улыбнулся сын.

— То есть ты пока встречаешься сразу с тремя? — уточнила я.

— Ну да, у них график тренировок не совпадает.

— И какая из них тебе больше нравится?

— Пока не определился.

Раз в месяц отец семейства пересылает Василию деньги на карту — на питание, проезд и прочие нужды студента. Официальная стипендия у нашего бюджетника — две тысячи четыреста рублей. Говорят, что на гуманитарных факультетах и того меньше. Муж вспомнил, что в его время — 1980-е — в том же университете стипендия хорошиста составляла 40 рублей, отличника — 50. Как он говорит, «по ощущениям», поскольку точный эквивалент подсчитать затруднительно, это примерно нынешние 20 и 30 тысяч рублей соответственно, вряд ли меньше. Десять сытных комплексных обедов в ресторане гостиницы «Москва» на одну стипендию в советское время — это не шутки!

— А если потом развестись и снова жениться, то это работает? — услышала я разговор сына по теле-

Маша Трауб

фону. Мое богатое воображение уже нарисовало на моей собственной кухне юную барышню, которую я должна буду считать своей родственницей и делиться кастрюлями. Но все оказалось не так страшно. Оказалось, сын смотрит список возможной материальной помощи от студенческого профсоюза — на их факультете это очень влиятельная организация. Список, надо признать, приличный и включает в себя не только выплаты по таким признакам, как «потеря кормильца», «из малоимущей семьи», но и, например, небольшую компенсацию в случае операции по коррекции зрения. По всем пунктам есть оговорка — не более десяти тысяч. Самые существенные выплаты — в случае женитьбы или замужества и рождения ребенка. Молодую семью готовы поддержать суммой около 18 тысяч рублей. Вот мой сын и решил в шутку уточнить: это единоразовая выплата или женись сколько хочешь?

В условиях карантина студентов поддерживали материальной помощью в полторы тысячи рублей.

Вася мне сейчас очень помогает — разбирается с круговыми лампами, ставшими практически жизненной необходимостью в условиях самоизоляции. Они нужны для установки света во время видеозаписей. А их у меня теперь много.

Полное oZOOMление

Сначала купили круговую лампу для меня, потом организация мужа прислала «казенную». Наша оказалась лучше. Сын умеет выставлять свет так, чтобы я не сверкала сединой, а муж — лысиной. Чтобы наши морщины не бросались в глаза. Он умеет отправлять «тяжелые» видеофайлы, показывает, сколько времени осталось до конца съемки, если, например, требуется ровно три минуты или не больше пятнадцати. Ладно, чего уж говорить — только сын умеет меня снять так, чтобы я себе нравилась в кадре. Он бросает все свои дела, чтобы мне помочь.

— Может, Васе приплачивать за дополнительную работу? — спросила я растроганно у мужа.

Василий в это время причитал, что ему надо было поступать на операторский факультет ВГИКа, а не на физфак МГУ.

— Я ему сократить хотел, пятьдесят процентов платить, как всем, — рассмеялся муж.

— Тогда я из своих ему перечислю, — ответила я.

— Он же не врач, а ты не Минздрав, — продолжал шутить муж.

— Он меня сейчас убьет. Я уже четыре раза переодевалась для съемки. И три раза вступительную часть записывала. То слово не могла выговорить, то забывала, о чем сказать хотела. Он страдал, — призналась я.

Маша Трауб

— Готовься к съемке заранее, — строго ответил муж.

— Я готовлюсь! Но у меня от этой круговой лампы глаза вываливаются.

— У всех вываливаются.

— Mam, ты права в главном, — зашел в комнату сын. — Ты умешь сделать так, чтобы отвратить ребенка от занятия, а не привлечь. Я точно не женюсь в ближайшее время. Спасибо тебе большое.

— Вася, семейная жизнь — это счастье!

— Да, мам, конечно. Я это давно понял. Сейчас прямо остро осознал. Но хотя бы попытайся справиться без меня.

— Васюш, я не могу без тебя. Когда ты будешь жить отдельно, я буду тебе звонить и спрашивать, какую кнопку мне нажать на телефоне или на компьютере! Еще буду просить показать мне твой холодильник и кухню в режиме реального времени! И, кстати, у тебя есть младшая сестра, которая тоже будет требовать внимания.

— Вот поэтому я не женюсь.

— Какая связь?

— Мне надо найти девушку, которая станет терпеть и тебя, и Симу!

Полное oZOOMление

— Почему это нас надо терпеть? — строго и даже обиженно спросила Сима. — Нас надо любить.

— Мы не будем тебе часто надоедать! Всего два раза в день. Или три. Ну, максимум четыре. А папа будет присылать тебе фотографии уточек, рассветов и закатов! — пообещала я.

— А ты будешь делать со мной математику! — пригрозила Сима.

— Все, можно я хотя бы на три часа самоизолируюсь в свою комнату? — застонал сын.

— Можно, только сначала проверь домашнее задание по математике у сестры. И она там что-то не поняла в олимпиадном курсе — объясни ей, пожалуйста. Еще надо в магазин сходить — опять вода и соки закончились. А после этого сколько хочешь самоизолируйся. Обещаю, даже не зайду в твою комнату. Только один раз — спросить, что ты хочешь на ужин.

— А я зайду два раза, — пригрозила Сима, — потому что я скучаю, даже когда ты в соседней комнате.

Совершенно случайно заметила у сына под футболкой шнурок. Раньше точно не было никакого украшения.

— Вася, у тебя там что, крест? — ахнула я, представляя, что сын до самоизоляции успел пройти обряд

Маша Трауб

крещения и начал ходить в церковь. Тут же начала паниковать — сын перестал ужинать и иногда просит порезать ему салат или приготовить что-нибудь легкое. Говорит, что не голоден. А вдруг он держит пост? А я ему мясо предлагаю. Хотя вроде бы все посты уже прошли.

— Мам, ну ты совсем уже, — ответил сын и показал украшение. Две железные пластины с выбитыми на них названиями групп. На одной — «Нирвана». Я успокоилась. «Нирвану» я знаю.

Буквально дня через два Сима провела у Васи в комнате инспекцию. Она собиралась забрать у брата клей, скотч, линейку, листы бумаги, маркеры, выданные ею ранее. Сима всегда все помнит и составляет списки, кто у нее что взял. Я, например, у нее беру шпильки и резинки для волос, и она точно помнит, сколько шпилек я ей должна. Непонятные или неучтенные вещи Сима не признает и требует объяснений.

— Мам, а что у Васи за пакет под столом лежит? — спросила у меня дочь.

— Понятия не имею, — ответила я. — А что? Это ведь его пакет. Давай мы не будем брать личные вещи Васи. Это нехорошо.

Полное oZOOMление

— Я знаю, что нехорошо. А то, что этот пакет пахнет так, что мне нехорошо, — это хорошо?

Да, к запахам Сима очень чувствительна. Опять же, я помню, как находила у сына, еще младшего школьника, стухшее вареное яйцо, которое он спрятал в рамках эксперимента. Кажется, собирался выделять аммиак. А про огрызки яблок, банановую кожуру, которые мумифицировались на дне ранца и почти разложились на молекулы, я вообще не хочу вспоминать.

В пакете обнаружилась футболка, причем женская. Мужской длинный шарф. И вязанная крючком тибетейка, которую носят мусульмане. Нет, не кипа, что я еще могла бы объяснить наличием еврейских предков.

— Прости, пожалуйста. Но мне пришлось заглянуть в пакет, — предупредила я сына. — Давай я все постираю и сложу обратно. Хотя, конечно, у меня вопрос.

— Про женскую футболку? — рассмеялся сын.

— Нет, про головной убор. Ты... тебя волнуют вопросы религии? Ты ходишь в мечеть?

— Да, мам. Надеваю женскую футболку, обматываюсь шарфом, тибетейку на голову — и в мечеть!

Маша Трауб

Отмечали день рождения, народу было много. Кто-то забыл. Я уходил последним и забрал на хранение. Уже полгода под столом пакет валяется. Хотел отдать вещи, но тут самоизоляция объявили.

Я как-то ласково намекнула сыну, что страдаю. И пусть он мне рассказывает хоть что-нибудь. Не важно, про что. Мне все интересно. Сын показал презентацию — Роскосмос приглашает студентов физфака стать участниками космического форума. Организаторы — что-то вроде кафедры физики космоса, отдела космических наук НИИ ядерной физики и еще много других красивых слов. Особенно меня тронули названия спутников, которые тоже значились в проспекте — «Татьяна-1», «Татьяна-2», «Ломоносов 2016», «Сократ-R».

— О, давай ты пойдешь на эту кафедру, запустишь спутник и назовешь его моим именем! — обрадовалась я, — Кто-то же назвал спутник «Татьяна». Наверняка в честь любимой жены или дочери!

— Или в честь святой Татьяны — покровительницы МГУ, что логичнее. Мам, ну сама подумай — может ли спутник называться «Мария»? Это же не вилла в Италии или Испании. Вот «вилла Мария» — просто отлично звучит.

Полное oZOOMление

— Ты сейчас меня обидеть хотел или комплимент сделал?

— Конечно, комплимент. Вилла — лучше, чем спутник!

— Какая вилла в нынешней ситуации! — закричала я, поскольку наша поездка не на виллу, а в квартир-ку на берегу моря отложилась до лучших, не пойми каких, времен.

Так что с космосом у нас не сложилось. Сын объявил, что подумывает пойти на кафедру физики ускорителей и радиационной медицины. Тут я от гордости чуть со стула не упала и решила испечь по такому случаю торт.

— Ты будешь людей лечить, да? Создавать аппараты, которые помогут бороться с раком? — спросила я.

— Ну или буду облучать продукты, чтобы продлить им срок годности. Очень актуально сейчас.

— Не хочу ничего слышать! Ты не будешь облучать продукты! Иначе ты не мой сын! Продукты должны быть свежими без всяких сроков годности! Ты вырос на твороге, который я сама делала! Да я сыр ради тебя научилась варить! Хлеб домашний пеку! Рыбу, которой я могу смотреть в глаза, по всему городу ищу! Я буду думать, что ты хочешь спасти челове-

Маша Трауб

ство! И вообще, я хочу знать, как зовут твою девушку! И бывшую, и будущую! Хочу знать, как твои дела в университете и почему ты опять завис в телефоне! Прояви уважение! Что ты сейчас читаешь? Что смотришь? Я все еще имею к тебе отношение!

— Хорошо, мам. В телефоне шахматы — играю онлайн с однокурсником. Читаю Бобби Фишера. Арина, Катя, Настя. Еще были Алиса и Лиза в младшей школе, но ты про них уже писала. Сейчас никого. Ну, почти. Саша с девятого этажа, которая бегает, вроде ничего, только зожница на всю голову. Смотрю новый фильм Скорсезе. Кстати, ты сейчас со мной как журналист разговариваешь или как мать? — рассмеялся сын.

— Как писатель, если честно, — призналась я.

*Родительское собрание онлайн,
или «Я без прически»*

Наша классная руководительница, чтобы хоть как-то навести порядок в онлайн, организовала родительское собрание. Родители мало чем отличались от детей. Кто-то не туда нажал, кто-то ничего не слышал. Мама девочки Полины, которая не нравилась себе в кадре, тоже себе не понравилась.

— Надо специальную аппаратуру для таких конференций покупать. Это просто ужас, как я выгляжу, — поделилась она эмоциями.

Еще минут пять ей все советовали оборудование для блогеров — на штативах и без, с лампами разного диаметра, с пультом и без пульта.

— Сева, а взрослые в доме есть?

Вместо родителей в кадре сидел Сева — серьезный и молчаливый, а не как обычно.

— Нету, — горько ответил Сева, — они самоизолировались в городе, а я с бабушкой и дедушкой на даче.

Маша Трауб

— Ну позови бабушку или дедушку, — попросила классная.

— Баб! — закричал Сева.

— Я не могу! Я без прически! — закричала в ответ бабушка.

— Дед!

— Я тоже без прически! — ответил дедушка. Судя по доносящимся звукам, он смотрел футбольный матч белорусского чемпионата, которому никакой коронавируса не вирус.

— Никита? А твои родители где? Почему я тебя вижу? — спросила классная.

— У меня вопрос, — ответил Никита серьезно, а не как обычно. — А можно поинтересоваться темой беседы с родителями?

— Ничего страшного, Никитушка, — ласково заверила мальчика классная, — просто обсудить наши школьные дела.

— С этого все и начинается, — понуро заметил Никита. — Все сначала говорят, что ничего страшного, а потом страшно и к директору вызывают.

— Ну так кто-то из родителей есть дома? — уточнила классная.

— Есть, но я их не позову. Мне расскажите, а я передам, — решительно ответил Никита.

Полное oZOOMление

— Ой, а у вас котик какой породы? Мейн-кун? — спросила мама Насти маму Катюши. — Тоже хотела такого завести. Но у мужа аллергия на шерсть. Сейчас он говорит, что надо было собаку заводить. Потерпел бы.

— Могу дать нашего в аренду. Ну нормально? Все собаки как собаки — гуляют, убегают, какают в местах, которые дальше ста метров от дома. Я уж надеялась, что погуляю, не зря завели. А этот гад вообще на улицу не хочет выходить. Дальше подъезда его не сдвинешь, — пожаловалась мама Кирилла.

— Какая порода?

— Йорк. Гарри.

— Это все от давления. Погода скачет, йорки на нее реагируют. Моя Восточка тоже целыми днями спит и только на пеленку ходит.

— Уважаемые родители, — вмешалась в разговор классная руководительница, — у вас есть пожелания по реализации режима удаленного обучения? Есть ли проблемы у детей? Чем может помочь школа? Есть ли вопросы к учителям-предметникам и администрации? Какие трудности вы и ваш ребенок испытываете? Задавайте вопросы, я все запишу и передам руководству.

— А мы вообще учиться будем?

Маша Трауб

— А как итоговые оценки будут выставлять?

— А что ребенок вообще должен знать к концу пятого класса? Какая там программа? Я же не учитель. Как мне проследить по темам?

— А родители могут помогать с тестами? Ведь нечестно, если кому-то помогают, а кто-то сам мучается и делает.

— А мы выйдем с карантина?

— Размечтались!

— Это наша Весточка, она вашему Гарри лапкой машет. — В кадре появилась несчастная собачья морда.

— Какая красотка! А чем кормите?

— Ой, девочки, я уже не могу у плиты. Как прикованная! Они все жрут и жрут.

— А мне нравится. Хотя время появилось новые рецепты опробовать. Хлебушек вчера пекла.

— Поделитесь рецептиками. С чем делаете? С семечками или тмином?

— Уважаемые родители, давайте вернемся к теме обсуждения. Чем мы может помочь нашим детям?

К нашим детям вернуться не удалось. Бабушка Севы призвала дедушку выключить телевизор и пойти уже обедать. Разогреть снова она не собирается. Сева в этот момент экспериментировал с заставками — то космос устанавливал, то еще какие-то места.

Полное oZOOMление

Хозяйка Весточки продолжала махать лапой собачки перед камерой. Хозяйка Гарри махала лапой Гарри в ответ.

Родительское собрание закончилось раньше предполагаемого времени. Классная руководительница попросила родителей передать детям, чтобы они через три минуты вошли в новую конференцию. Она не все успела сообщить.

- Алло!
- Сам ты алло!
- Хьюстон, у нас проблемы?
- Ярослав здесь?
- Здесь!
- Не вижу! Где здесь?
- На диване!
- Махните головой, что слышите меня!
- Мах, мах! — сказал Степа.
- Взяли в руки телефоны и сфотографировали экран с кроссвордом!
- По вертикали не видно!
- Сами себя задерживаете!
- Это кто сказал?
- Это староста сказала! Руки убрали от экрана и от клавиатуры убрали!

Маша Трауб

— Сева здесь?

— Здесь. Меня зовут Валентин Николаевич. Я дедушка Севы.

— Ой.

— Ой.

— Мам, тут опять родители сидят!

— Маам, это опять для вас!

— Дети, это не для родителей! Для вас информация! — закричала, не сдержавшись, классная руководительница. — Решите кроссворд, оформите рисунками и пришлите мне на почту. Все.

«Уважаемые родители, буквально на десять минут выйдите в эфир без детей! Есть вопросы от завуча. Важно ваше мнение! Голосуют все классы! Срочно!» — пришло сообщение от классной руководительницы в родительский чат.

Я впала в панику. За время карантина я стала часто делать макияж, в обычной жизни никогда так часто не делала. Записываю бесконечные видео, перетрясла весь весенне-летний гардероб и скоро залезу на люстру в поисках удачного и еще не использованного угла для съемок. Пожелания к записям становятся все более изощренными. Не только у меня, у мужа та же проблема. Он бегает с ноутбуком по всем комнатам, потому что вид за рабочим столом на

Полное oZOOMление

фоне занавесок уже всем надоел. И коллеги, например, снимаются на фоне книжных полок, за столом, стоящим посередине большой и светлой комнаты, а сзади открывается прекрасный вид на струящуюся в открытое окно органзу, которая служит вроде как занавеской. В гостиной у нас на стене висят портреты предков — замечательные фотографии, семейная ценность, память. Все гости восхищались моей дизайнерской находкой. Но для видеозаписи портреты дедушек и бабушек категорически не годятся. Потому что над головой вырастает другая голова или кусок рамки. Если включить люстру, то над головой говорящего образовывается нимб. Когда я делала ремонт в квартире, у меня была мысль переоборудовать балкон под собственный кабинет, но мысль столкнулась с реальностью — цветочные горшки, бытовые тряпки, моющие средства, коробки со старыми детскими игрушками, которые рука не поднимается не то что выбросить, но даже отдать в добрые руки, требовали места для хранения.

Сейчас я поняла, что мне не хватает как минимум еще трех лишних комнат. И дополнительные квадратные метры — не каприз, а жизненная необходимость. К тому же самоизоляция не подразумевает звуковой изоляции. Поэтому в разных комнатах разная слы-

Маша Трауб

шимость. Если отец семейства ведет конференцию в гостиной, то в коридоре лучше ходить в мягких носках и на цыпочках. Если у дочки тренировки в папином кабинете, то крики тренеров разносятся по всей квартире, и все домочадцы готовы отрывать пятки от пола, тянуть носки и обрабатывать поворот в кольцо.

Нет у меня в квартире ни пробковой комнаты, ни шкафа, в котором можно засесть, чтобы было тихо.

Перед каждой записью я бегаю по квартире с настольной лампой, которую купила для дочери, увлекшейся шитьем, а еще с удлинителем, круговой лампой и без конца все переставляю и передвигаю, чего терпеть не могу делать. Все предметы во всех комнатах стоят на своих местах, давно, тщательно и с любовью выбранных. Но то, что хорошо смотрится в жизни, абсолютно не годится для съемки.

Да и я, как выяснилось, совершенно не гожусь для съемки, хотя в обычной жизни выгляжу нормально. Ну во всяком случае прохожие от меня не шарахаются. Иногда, в особо удачные дни, я способна убедить себя в том, что выгляжу моложе своих лет и вполне себе красавица. А уж вечером, при свете ночника, если втянуть живот и посмотреть под определенным углом, так и вовсе звезда.

Полное oZOOMление

Сию уже минут пять, таращась в телефон. Нет у меня удачного поворота головы и «рабочей» половины лица. Обе половины одинаково неудачны. Я даже вспомнила правило — если держать подбородок на 90 градусов по отношению к полу, как требуют правила протокола королевской семьи Великобритании, то вид получается вполне аристократический. Ага. Никак не могу понять, где начинаются эти 90 градусов, а где заканчиваются. Если поднимаю голову выше, то видны два подбородка, если чуть ниже — то три с половиной. Слава богу, съемка чаще всего требуется до пояса, а так бы я еще со складками на талии сражалась.

Села на кухне на свой стул, на котором уже пятнадцать лет пишу книги. Посмотрела, как выгляжу. Поняла, почему дети шарахаются и пугаются, заходя на кухню. Вид у меня очень недоброжелательный. Видимо, в этом и кроется причина того, что дети у меня мало-ежки. Мать на кухне со скорбно сдвинутыми бровями и бесноватым взглядом точно не вызывает аппетита. Пересела в кабинет мужа. Там вроде получше, но вдруг проявились все морщины, даже в тех местах, о которых я не подозревала. Господи, какая я старая и страшная. Еще и волосы с седым отливом. Самой, что ли, покраситься с помощью зубной щетки? Нет, не поможет.

Маша Трауб

Ботокс надо не только в лоб колоть, но и в челюсть, а лучше сразу в головной мозг. Чтобы заморозился и я перестала себя вести как полоумная блогерша.

Пересела в комнату сына. Тот положил на лицо подушку, укрылся одеялом и сделал вид, что спит. Нет, не пойдет. Я серая. Даже с фильтрами, в которых ничего не понимаю. Пересмотрела записи знаменитостей. Они стоят и смотрят куда-то вниз. Искала место, где можно стоять, глядя вниз. Не нашла. Одна знаменитость сидела на полу на фоне резного сундука. У меня нет ни сундука, ни даже похожего резного шкафчика. Но неожиданно оказалось, что на полу интернет просто летает. Я проползла метр по коридору, и стало еще лучше. Никаких зависаний. Решила, что буду сниматься, лежа в коридоре.

Организаторы прислали пояснение к съемкам — непременно на фоне книг. Я же писатель. Растолкала сына.

Сижу как дура на табуретке, потому что спинка стула из кухни высовывается «крыльшками» из-за моей спины. Таращусь на бельевую сушилку. На ней стопка книг, дочкина резиновая подставка для телефона в форме котика, купленная случайно. В подставке — колпачок ручки, чтобы телефон не съезжал. Мне нужно сделать запись на пятнадцать минут. Начала

Полное oZOOMление

говорить. Зависла после фразы «Добрый день, дорогие читатели». Вообще не помню, что должна сказать и кому выразить благодарность или поддержку. Посмотрела на себя — кошмар. Но сын с бельевой сушилки снимает лучше, чем круговая лампа со штативом для супермегаблогера. Может, он и вправду ошибся с выбором факультета и вуза? В Васиной съемке я выгляжу нормально, а не как бешеная морская свинка — с красными выпученными глазами и такой частотой морганий в минуту, будто у меня нервный тик на оба глаза. Организаторы видеоконференции попросили моргать пореже. Я попыталась. Все время срывалась на истерический смех, вспомнив серию из саги «Сумерки». Там новоявленную бессмертную вампиршу опытные вампиры тоже учили «правильно» моргать, чтобы не вызывать подозрения у обычных людей.

Оказалось, что я еще и жестикулирую много. То есть руками размахиваю во все стороны. Попросили не махать перед экраном и вообще сидеть ровно и желательно тапочки на записи не сбрасывать с ног и не елозить на стуле. Когда попросили махнуть головой в знак того, что я слышу и все поняла, я повторила за Симиным одноклассником Степой:

— Мах, мах.

И тут же начала елозить и сбрасывать.